Жаркой Михаил Эмильевич

DOI 10.31483/r-100383

**РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РУБЛЯ
В 1920–1950-Е ГГ. (ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, УГОЛОВНЫЙ
И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ)**

Аннотация: в работе на основе анализа архивных и библиографических источников рассматриваются финансовые, экономические, уголовно-правовые и международные аспекты политики Советского государства в области защиты и обеспечения национальной валюты и экономического суверенитета СССР в 1920-х – начале 1950-х гг. Особое внимание уделяется исследованию правоприменительной практики советских карательных органов. В заключение формулируются выводы, призванные актуализировать приоритет проведения в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики.

Ключевые слова: финансовая деятельность, нормы финансового права, валюта, рубль, экономический суверенитет, фальшивомонетчество, карательная политика, репрессии, Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков.

Abstract: based on the analysis of archival and bibliographic sources, the paper examines the financial, economic, criminal and international aspects of the policy of the Soviet state in the field of protection and maintenance of the national currency and economic sovereignty of the USSR in the 1920s-early 1950s. Special attention is paid to the study of the law enforcement practice of Soviet punitive bodies. In conclusion, conclusions are formulated designed to actualize the priority of conducting a unified financial, credit and monetary policy in the Russian Federation

Keywords: financial activities, norms of financial law, currency, ruble, economic sovereignty, counterfeiting, punitive policy, repression, International Convention against Counterfeiting of Banknotes.

Как известно, финансовая деятельность любого государства представляет собой часть единого механизма социального управления и является разновидностью государственной деятельности, имеет публичный характер и в силу своей важности требует особой защиты и правовой охраны от посягательств на нее.

Денежно-кредитная система Советского государства характеризовалась единством в рамках которой создавались деньги, регулировалось и контролировалось их обращение, происходила их концентрация и последующее распределение и перераспределение в масштабах всей экономики, осуществлялись расчеты между предприятиями, организациями и учреждениями, участниками товарно-денежного оборота, регулировались валютные отношения страны с другими государствами и т. д.

Финансовая экспансия в государство потенциальной агрессии всегда выступала как средство подрыва его экономики и, следовательно, военно-промышленной инфраструктуры и боевого потенциала. При этом приоритетно рассматриваются в качестве своих потенциальных союзников организованные преступные группировки, профессиональные преступники и отдельные лица, действующие в сфере нелегального валютного бизнеса. Опасность данного вида преступной деятельности заключается прежде всего в том, что появление в товарно-денежном обороте даже в незначительном объеме ничем не обеспеченных поддельных денежных знаков способствует инфляции и, как следствие, – снижение жизненного уровня населения [2, с. 98].

Опасность фальшивомонетничества общество осознавало всегда. Например, в 1662 г. в Московском государстве вспыхнул Медный бунт, вызванный войной между Англией и Голландией, ростом фальшивомонетчества и скупкой меди правительством и Д. Милославским. Во время Отечественной войны 1812 г. по мере продвижения войск Наполеона типографии для печатания фальшивых российских денег оборудовались сначала в Дрездене, затем в Варшаве и, наконец, в Москве. Когда после окончания войны сенат России произвел замену ассигнаций на денежные билеты нового образца, оказалось, что из 832

миллионов находившихся в обращении банкнот, свыше 70 миллионов были поддельные. Во время русско-японской войны 1904 -1905 гг. в Корею и Маньчжурию получили распространение изготовленные Японией фальшивые русские рубли [1, с. 18]. «Как ни многочисленны бедствия, в результате которых королевства, княжества и республики идут к упадку, самыми сильными, – писал известный деятель дореволюционной России М.П. Герасименко, – являются четыре: раздоры, смертность, неурожайность и обесценение монеты. Первые три так очевидны, что все их признают, четвертое же, т. е. обесценение монеты, познается только немногими и лишь глубоко рассуждающими, потому что оно поражает и разрушает государства не сразу и бурно, а медленно и скрыто» [3, с. 99–100].

В годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны осуществлялось свободное, зачастую неконтролируемое присутствие в обороте национальной и иностранной валюты, а также всевозможных денежных суррогатов, выпускаемых различного рода самопровозглашенными «правительствами», «комитетами», «батьками» и т. п. Так, например, в Армавире были выпущены в оборот денежные боны с принудительным курсом обмена. При этом за относительно короткий срок в платежном обороте было обнаружено фальшивых бонов на сумму пять миллионов рублей [1, с. 24]. Разведки ряда западноевропейских государств неоднократно пытались использовать фальшивые деньги и в качестве средства борьбы против Советской власти. Так для формирования Добровольческой армии в одной из тайных типографий Берлина было отпечатано три миллиона фальшивых рублей. Этой «продукцией» снабжались группировки различной политической ориентации, действовавшие на территории Советской России. Во время интервенции на Дальнем Востоке японские военные власти также выпускали поддельные рубли [1, с. 24].

Сама преступность экономической направленности посягает на установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права граждан, юридических лиц и государства в целом. Экономическую преступность образует совокупность нескольких составов преступлений, предусмотренных

уголовным законодательством. Так Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. и 1926 г. содержал в своей особенной части преступления экономической направленности в разделах об особо для Союза ССР преступлениях против порядка управления (п. 2 гл. 1), иных преступлениях против порядка управления (гл. 2), преступлениях хозяйственных (гл. 5). Уголовное законодательство Советской России относило фальшивомонетчество к особо для Союза ССР опасным преступлениям против порядка управления. Ст. 59⁸ УК РСФСР предусматривала ответственность за подделку или сбыт в виде промысла поддельной металлической монеты, государственных казначейских билетов, билетов Государственного банка СССР, государственных ценных бумаг, а равно подделку или сбыт в виде промысла поддельной иностранной валюты. Санкция устанавливала высшую меру социальной защиты – расстрел с конфискацией имущества, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией всего или части имущества

Кредитно-финансовая сфера в Советском государстве периода реформ 1920–1930-х гг. являлась одной из наиболее пораженных экономической преступностью. В связи с этим профилактическая карательная деятельность значительно повышала защищенность денежно – кредитной системы страны от поступления фальшивых денежных знаков и поддельных ценных бумаг. Объектом изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг выступала кредитно-денежная система СССР, а в случаях подделки валюты иностранных государств и кредитно-денежная система этих стран. Рассматриваемое преступление подрывало устойчивость государственных денег, затрудняло регулирование денежного обращения. Особую опасность оно приобретало в условиях оживления рынка, товарно-денежных отношений и экономических связей с развитыми капиталистическими странами в период НЭПа и индустриализации советской промышленности по своей сути означающий своеобразный промышленный переворот, выражающийся в трансформации аграрной страны в сверхиндустриальную супердержаву.

Переход к нэпу не мог не сказаться на финансовой системе страны. Товарно-денежные отношения, на которых стала строиться новая экономическая политика, не могли обойтись без четко налаженных финансов. Введение свободной торговли и свободных цен спровоцировало рост инфляции. Если с середины 1919 до середины 1921 г. курс рубля упал в 800 раз, то только за 1921 г. он упал в тысячу раз. Один довоенный рубль в конце года стоил 80 тысяч. Для того, чтобы восстановить и стабилизировать финансовую систему, нужно было решить задачу сбалансированности доходов и расходов. Поэтому, прежде всего, были приняты меры к сокращению расходов. Тем не менее, только экономией решить проблему было невозможно. Необходимо было обеспечить функционирование различных источников поступления средств в государственную казну. Для этого был использован давно испытанный способ – налоги. Комплекс мероприятий в этом направлении наметил Декрет ВЦИК от 10 октября 1921 г. «О мерах по упорядочению финансового хозяйства» [15, с. 257–260]. Директивы правительства нацеливали государственные органы на использование преимущественно именно прямых налогов, которые помогали бороться с буржуазией и нэпманами. Прямые налоги не позволяли этой категории хозяйствующих субъектов сосредотачивать у себя большие средства.

Названные мероприятия подготовили проведение денежной реформы, которая началась уже в конце 1921 г. с замены денежных знаков на новые, образца 1922 г. Обмен производился из расчета 1 новый рубль на 10 тыс. старых. В 1923 г. были выпущены еще одни новые денежные знаки, которые обменивались на знаки 1922 г по курсу 1:100. В это же время появились банкноты – червонцы, обеспеченные золотом, иностранной валютой и легко реализуемыми товарами. Золотое содержание червонца было приравнено к 1 золотнику 78,24 доли чистого золота (7,74234 г.), то есть такое же, как и в дореволюционной десятирублевой монете. Иными словами, он равнялся к 10 руб. золотом. В соответствии с декретами ЦИК и СНК СССР от 5 и 22 февраля 1924 г. в обращение были выпущены государственные казначейские билеты достоинством в 1, 3, 5 руб., а также

серебряная монета [7, с. 107]. Эти деньги были конвертируемыми, они свободно обменивались на основные иностранные валюты по довоенному курсу царского рубля (1 американский доллар равен 1,94 рубля) [9, с. 285]. В дальнейшем Госбанк осуществил эмиссию червонцев в виде банковских билетов купюрами в 1, 2, 3, 5, 10 и 25 червонцев. Причем банковские билеты этого номинала только лишь на 25% обеспечивались драгоценными металлами, а не только одним золотом, а на остальные 75% – краткосрочными векселями и легко реализуемыми товарами. Такая операция была проведена для того, чтобы проводить эмиссию червонцев с расчетом на адекватность количества выпускаемых в обращение банковских билетов потребностям товарооборота [11, с. 334]. Иными словами, они носили кредитный характер и выпускались в пределах потребностей денежного оборота [7, с. 107]. В 1923 г. выпуск денежных знаков для покрытия бюджетного дефицита был ограничен, а с 1924 г. прекращен. В результате советский бюджет был сбалансирован. Правда, через несколько лет дефицит бюджета снова появился, но он уже не превышал норм, существовавших даже в наиболее развитых странах. В целом денежная реформа, проведенная в 1922–1924 гг. оказала благотворное влияние на укрепление экономики СССР и способствовала росту банковских ресурсов. Таким образом, государство получило возможность реализовывать единую кредитно-денежную политику, а также строить внешне – политические и экономико-торговые отношения с зарубежными странами.

Сложность и масштабность решаемых на данном историческом этапе задач обусловило необходимость использования органов государственной безопасности и внутренних дел в борьбе с экономическим шпионажем, контрабандой, фальшивомонетничеством и особенно в концессионной деятельности, что, несомненно, имеет огромное значение в современных условиях. Это именно те сферы, где экономические подразделения обеспечивали нормальное функционирование хозяйственной жизни, боролись с такими явлениями, которые подрывали экономику страны. В противодействие мероприятиям Советского государства по восстановлению народного хозяйства усилия внутренней и внешней

контрреволюции были направлены в сферу экономики. Шпионаж, диверсия, вредительство, спекуляция, взяточничество, контрабанда, изготовление фальшивых денег – вот основные проявления подрывной деятельности в тот период в сфере экономики [13, с. 48].

Уже со второй половины 1922 г. в ОУР НКВД РСФСР стали поступать данные о сбыте фальшивых денежных знаков. Только за май – июнь 1922 г. Петроградский уголовный розыск зарегистрировал 55 случаев подделки денежных знаков, а за весь год – 121 [19, с. 74]. В результате проведенных оперативно – розыскных мероприятий было установлено, что изготовлением и сбытом поддельной валюты занимается крупная организация, имеющая несколько хорошо оборудованных фабрик и многочисленную, глубоко законспирированную агентуру по сбыту. Было также установлено, что руководство организацией находится на Украине. В ходе проверки данных в Киеве была обнаружена фабрика, которая существовала в течении нескольких лет и изготавливала деньги всех достоинств и образцов, а в момент обнаружение с конвейера сходили купюры номиналом в 10 тыс. руб. образца 1922 г. При этом выяснилось, что киевское производство имело секретные связи с государственной бумажной фабрикой г. Добрудар в Гомельской области, откуда поставлялась «гознаковская» бумага.

В мае 1923 г. были вскрыты и другие дочерние предприятия, занимающиеся преступной деятельностью в финансовой сфере. В Киеве обнаружена организация, изготавливающая поддельную «гознаковскую» бумагу, пригодную для печатания денег уже образца 1923 г. и банкнот достоинством в один червонец. В Переяславле Подольской губернии установлено функционирование фабрики, изготавливающей денежные знаки образца 1922 г. Обе преступные организации поддерживали связи с Киевом, Харьковом, Одессой, Москвой и Петроградом. Руководители фальшивомонетческого бизнеса имели агентуру среди служащих железной дороги, кассиров, артельщиков, торговцев и других категорий, при помощи и содействии которых осуществлялся сбыт. В большинстве случаев суррогаты обменивались на ценности, партии скота в Киеве, Харькове, Одессе,

Переяславле, Житомире, Белой церкви, Москве, Петрограде, Самаре, Саратове, Пензе, Курске, Калуге, Омске, Вятке, Астрахани, Владимире, Витебске и других городах страны. Таким образом, видно, что в сферу рынков сбыта входили все имеющие стратегическое экономическое значение регионы Европейской части, Поволжья и даже Сибири. При дальнейшем проведении оперативных мероприятий аналогичные фабрики были обнаружены в Москве, Воронеже, Самаре, Омске, Гомели, Николаеве, Виннице, Харькове. Расследование показало, что во главе фабрик стояли лица, разыскиваемые УУР Республики и находящиеся в тесной связи между собой и общей организацией фальшивомонетчиков. По делу было арестовано 150 чел. инициаторов и наиболее активных соучастников. Дознание составило 20 томов [20].

Обращают на себя внимание не только масштабы и география преступной деятельности, сколько то, что все фабрики были оборудованы с использованием новейших для того времени технологий для изготовления как российской валюты, так и иностранной – долларов, франков и др. Но главным является то, что фабрики выпускали денежные знаки образца 1923 г. в купюрах 10 тыс. руб. достоинства, еще не выпущенных на момент обнаружения фабрик в оборот Народным комиссариатом финансов и даже те, которые к выпуску были не предназначены. Последнее обстоятельство заставляет со всей очевидностью предположить, что в руководстве и в первую очередь среди инженерно-технических работников НКФ и Гознака имелись лица, явно осуществляющие контрреволюционную экономическую деятельность, направленную на подрыв финансовой системы только что образованного Союза ССР.

Даже в августе 1927 г в розыском Циркуляре ЦАУ отмечалось, что по сведениям НКФ многие сотрудники бывшего наркомата продовольствия, имевшие на руках казенные деньги, не покрыли своей задолженности, причем часть этих сотрудников скрылись и их место нахождения неизвестно. Здесь же отмечаются случаи мошеннического получения денег по поддельным почтовым переводам (фальшивые авизо. – М.Ж.) из почтово-телеграфных контор, в частности в

Московской, Богородской, Костромской, Тверской губерниях. При этом местом отправления значились ст. Сасево Рязанской губернии и станции Карамышево и Чихачево Тверской губернии. Всего таким образом было получено 6315 руб. В ходе проведенного расследования было установлено, что подброска почтовых переводов могла произойти или в почтовых вагонах в пути следования по железной дороге, или в момент их сортировки в Москве в почтово-телеграфных конторах вокзалов и на Главпочтамте [21]. Такие действия могли быть совершены только при условии хорошего знания правил экспедиции, шифров, регистратуры и т. д. Это также дает основание утверждать, что указанные махинации были делом рук одной группы лиц, в которую входил кто-либо из сотрудников почтамта, как бывших, так и советских работников.

Анализ архивных источников позволяет предложить вывод о целенаправленности и спланированности финансовой экспансии, начавшейся массированно именно с момента начала осуществления денежной реформы, имеющей целью не только стабилизацию советской валюты, но и обеспечения политики восстановления – НЭПа. Действительно, если в 1920 г. за подделку денежных знаков ОУР Центрального Административного Управления НКВД РСФСР никто не был привлечен к ответственности, то уже в 1921 – 62 чел., в 1922 – 327, а только за первое полугодие 1923 г. – 324 чел. В первом квартале 1923 г. по РСФСР возникло 120 дел о фальшивомонетчестве и было арестовано 157 чел. в Москве, на Украине, в Закавказье, Донской области, Сибири и Татарской Республике. По этим делам было изъято свыше 1200000 фальшивых денег образца 1923 г [22]. А всего по стране: если в первом квартале 1921 г. за подделку денежных знаков было привлечено к ответственности 3751 чел., то в первом квартале 1922 г. уже 7533, или в 2 раза больше [23].

Масштабы преступности и проведение эффективной борьбы с ней вызвали необходимость взаимодействия и координации деятельности всех правоохранительных органов с объединением имеющихся оперативных и следственных материалов ГПУ, уголовного розыска и милиции в одном специально созданном

для этого аппарата. В августе 1923 г. в служебной записке начальника Центрального Административного Управления НКВД РСФСР Сергиевского и начальника ОУР Центрального Административного Управления Николаевского предлагалось целесообразным создать его «...в виде «тройки» в составе начальника Экономического управления ГПУ, начальника УУР и представителя НКЮ под председательством представителя СНК и ЦИКа СССР для центра, а для мест – под председательством представителя Губисполкома». В целях обеспечения наиболее успешной деятельности «троек» признавалось необходимым как в центре, так и на местах наделить их правами следственных органов, а для расширения осведомительной сети «тройка» должна иметь достаточные для этих целей средства [24]. По материалам записки 24 августа 1923 г. было принято решение об учреждении «троек» в центре и на местах, которые и призваны были стать центральным звеном в организации борьбы с фальшивомонетчеством.

Из докладной записки, адресованной начальнику активного подотдела ОУР ЦАУ НКВД следует, что несмотря на «энергичную борьбу «троек» и уголовного розыска, на тяжкие кары, налагаемые на виновных (Коллегия ОГПУ – высшую меру наказания и концентрационные лагеря на большие сроки 5–10 лет, Губсуды – высшую меру наказания и заключение со строгой изоляцией на такие же сроки), фальшивомонетчество не только не уменьшилось, но к концу 1924 г. даже и увеличилось в своей распространенности» [25]. Более того, отмечено, что с выпуском в 1923 г. в обращение металлической монеты прибавилась подделка 10, 15 и 20 коп. денежных единиц, реже – банковского серебра в 1 руб. и 50 коп. Было выявлено, что существовали различные способы подделки государственной валюты. Так, например, из казначейских билетов литографическим способом подделывались купюры достоинством в 3 и 5 руб., при этом достоинством в 3 руб. часто печатались на простой бумаге без водяных знаков. Банкноты же либо подделывались полностью, либо переделывались в 1 червонец из купюры 3,5 или 10 червонца путем переделки цифрового обозначения. Поддельные банкноты печатались типографским способом на поддельной бумаге, на которой

выделялись водяные знаки, но еще чаще на настоящей госзнаковской бумаге. В регионах хотя и редко, но встречались подделки с использованием акварельных красок.

В тезаурусе нашего исследования нельзя не обратить внимания на социальный состав фальшивомонетчиков. В своей основной массе, как свидетельствуют архивные документы, это были представители «бывших людей» – бывшие хозяева, бывшие служащие (словом, те, кто обладал необходимыми знаниями и владел методикой и технологией изготовления валюты), которые собирались в крупные шайки. Среди подельников были и опытные рецидивисты. Крупными регионами – распространителями подделок, как видим, выступали их столицы, центральные и черноземные губернии, а также Северо-Кавказский край, Чеченская Автономная область, Ново-Николаевская губерния, Дальневосточный край, Украина и Белоруссия.

Проведенный автором анализ деятельности центральной «тройки» за период с 1 сентября 1923 г. по 1 января 1925 г. показал ее целенаправленность, комплексность, дифференцированность в разрешении дел и в целом высокую для 1920-х гг. эффективность. Так за указанный период поступило 167 дел, раскрыто 143 организации, рассмотрено в Коллегии ОГПУ 104 дела, передано в суд – 3. Общее число обвиняемых составило 1349 чел., из них было привлечено к ответственности коллегией ОГПУ – 756. Несомненно, особый интерес вызывает характер и объем репрессии по рассмотренным делам. Так, к высшей мере наказания было приговорено 367 чел., к заключению в концлагерь на 10 лет – 111, на 5 лет – 83, на 3 года – 66, на 1 год лишения свободы – 3, выслано – 14, приговорено условно – 24 чел. Иными словами говоря, чуть более 50% привлеченных к ответственности были репрессированы с применением высшей меры социальной защиты, а 5,4% осужденных получили ниже низшего предела, предусмотренного УК. По 104 делам обвинялось 755 чел., из которых рабочие составляли 101, крестьян – 290, бывших мещан – 246 (32,5%), бывших дворян – 13 (1,72%), прочих – 106 [26].

Согласно Постановлению Президиума ЦИК СССР от 1 апреля 1924 г., принятому по докладу ОГПУ о борьбе с фальшивомонетчеством, в целях быстрого производства следствия и усиления борьбы с фальшивомонетчеством Коллегии ОГПУ предоставлялось право внесудебного рассмотрения дел вплоть до вынесения высшей меры наказания в отношении лиц, занимающихся изготовлением, сбытом и хранением фальшивых денежных знаков [27].

Уже в первых числах января 1925 г. была ликвидирована одна из крупнейших организаций, возглавляемая опытным фальшивомонетчиком Орловым-Давыдовым (он же Петров, Морозов, Савушкин, Федоров). Всего было арестовано 25 чел. Преступная группа существовала с 1921 г. и занималась выпуском не только банкнот номиналом в 5 червонцев образца 1923 г., но и английских фунтов номиналом в 5 и 10 единиц. В Москве, Курске, Орле, Ростове, Николаеве, Новочеркасске и других городах были задержаны сбытчики с большими партиями фальшивых денег, изъято специальное оборудование для обеспечения технологического процесса. В середине января в Москве была ликвидирована организация под руководством Вавринского в числе 4 чел. Было изъято клише для выработки банковских билетов в 1 червонец за разными сериями и номерами, а также клише для штампового изготовления 50 коп. монет [28].

Аналогично действовали «тройки» на местах: В Таганроге была ликвидирована крупная организация, печатающая казначейские билеты достоинством в 3 руб.; в Полтаве – 1 червонец, в Омске – 15 и 20 коп.; в Красноярске – 10 и 20 коп.; в Иркутске – 20 коп.; в Оренбурге – 10, 20 и 50 коп. В последнем случае организацию возглавлял известный фальшивомонетчик Яковлев, в 1907 г. состоящий на службе в охранном отделении Одессы, а в 1908 г. – Харькове. Даже в Семипалатинске фальшивомонетчики наладили производство банкнот в 1 и 10 червонцев [29].

Как мы отмечали ранее, еще одной ярко выраженной криминологической особенностью изучаемого вида преступной деятельности является ее связь с закордонными антисоветскими организациями и разведывательными службами

иностранных государств [5, с. 67]. Не случайно, когда в декабре 1924 г. НКВД РСФСР обратился в Малый Совнарком с ходатайством о передаче дел по фальшивомонетчеству из «тройки» в уголовный розыск, и тот своим решением упразднил «тройку» 30 декабря, ОГПУ выступило с крайне отрицательной реакцией, подчеркнув – идет финансирование и налаживание фальшивомонетчества из-за рубежа различными антисоветскими группами в Германии, Китае, Манчжурии. «ОГПУ считает, вообще, выступление НКВД с этими вопросами преждевременным и не оправдывавшимися никакими деловыми соображениями» [30]. Кроме того, обратим внимание на то, что ОГПУ являлся общесоюзным органом, а УУР НКВД РСФСР. Передача дел в УУР повлекла бы за собой неоправданное распыление сил в борьбе со столь опасным видом преступлений против порядка управления, что связано было с распределением этой работы между НКВД союзных республик. Поэтому Наркомат финансов и Госбанк поддержали протест ОГПУ и 6 марта 1925 г. Малый СНК СССР восстановил «тройку». Надо сказать, что статистика уголовного розыска и ОГПУ имела расхождения. Так по данным УУР в 1923 г. проходило 1854 дела о фальшивомонетчестве (раскрыто 526), а по ОГПУ только 505 (127); в 1924 г. – 852 (278) и 480 (167) соответственно; в 1925 г. – 819 (336), в ОГПУ же раскрыто 301; в 1926 г. – 499(157), ОГПУ раскрыто 255 [31].

В июне 1924 г. в Женеве была учреждена «Международная лига борьбы против III Интернационала» (или так называемая «Лига Обера»), названная по имени швейцарского адвоката Т. Обера. Штаб – квартира лиги располагалась в Женеве, но наиболее активную деятельность осуществляли ее центры во Франции, Англии, Германии и некоторых других странах. В это трудное для СССР время они пошли на экономическую диверсию – изготовление в невиданных масштабах фальшивых советских денег и засылку их в Союз ССР. В декабре 1925 г. в одном из парижских ресторанов собралась группа лиц, в числе которой был шведский миллионер Э. Нобель, германский генерал Гофман, известный фашист Белл, а также трое лиц грузинской национальности: Карумидзе,

Садатерашвили и Кедия, еще в царской России известные как фальшивомонетчики. Они встретились для того, чтобы обсудить вопросы, касающиеся финансового внедрения в экономику Советской России. Э.Л. Нобель, как известно, с 1904 г. владел рядом предприятиями на Кавказе, был главой товарищества нефтяного производства «Бранобель» и имел целью их вернуть [4]. Грузинские эмигранты стремились к тому, чтобы извлечь прибыль из кавказской нефти. Что касается генерала М. Гофмана, то в прошлом, как представитель германского верховного руководства, он принимал участие в известных брестских переговорах. Итогом этой встречи было создание «Комитета освобождения Грузии» и рассмотрение вопросов, связанных с расширением политических связей грузинских националистов. Здесь же впервые была высказана мысль о том, чтобы попытаться изготовить фальшивые червонцы и тем самым нанести удар по финансовой системе СССР. Сегодня известно, что главным инициатором этой встречи была «Лига Обера» [14, с. 98–100].

В начале марта 1925 г. в Москве органами ОГПУ была ликвидирована еще одна организация фальшивомонетчиков во главе с неким Стахурковым в числе 17 чел., занимавшихся выпуском поддельных казначейских билетов достоинством в 5 руб. В феврале в Краснодаре местной «тройкой» была ликвидирована крупная организация фальшивомонетчиков, возглавляемая Трофимовым (он же Диамант, Филиппов, Корецкий), занимавшаяся подделкой казначейских билетов. В Ростове-на-Дону правоохранительные органы обезвредили преступную группу, специализирующуюся на выпуске поддельных 20 коп. монет. В Тамбове в феврале 1925 г. была арестована преступная группа, выпускающая суррогатные 10, 15, 20 и 50 коп. монеты. И, наконец, в апреле того же года в столице потерпела крах еще одна преступная группировка во главе с Анисимовым, которая занималась продажей гознаковой бумаги и была связана с организациями фальшивомонетчиков с 1922 г [32].

30 марта 1925 г. была обнаружена кража банкнот и казначейских билетов из кладовой I Сортировочной мастерской московской фабрики Гознака на сумму

180763 руб. [33]. Расследование показало, что к совершению преступления причастны не только сотрудники охраны, но и руководство предприятия. Стоит обратить внимание в связи с предстоящим «Шахтинским делом», что еще в мае 1925 г. в Донбассе была тоже ликвидирована организация, занимавшаяся выпуском казначейских билетов, номиналом в 3 руб. В Воронеже была раскрыта крупная организация, в которую входило 20 чел., выпускающая казначейские билеты 5 руб. достоинства [34].

В июне 1925 г. Коллегия ОГПУ рассмотрела дело №32499 о деятельности организации фальшивомонетчиков, ликвидированной в Томске, которую возглавлял гр. Лещевой. В группу входило 10 чел., которые чеканили серебряные монеты достоинством в 1 руб. и 50 коп. Коллегия приговорила одного из участников преступного сообщества к высшей мере социальной защиты, к лишению свободы с содержанием в концлагере сроком на 5 лет – 2, на 2 года – 1, к лишению свободы на срок 3 года – 1, на 1 год – 2, условно осуждено – 1, освобождено от наказания 2 чел. Данная детализация свидетельствует о дифференциации наказания в зависимости от роли соучастников, что предполагает тщательный разбор обстоятельств дела [35].

В сентябре 1925 г. в Сталинграде было арестовано 5 чел., специализирующихся на выпуске 5 руб. банкнот. Сбыт фальшивых денег шел на территории Саратовской, Самарской, Харьковской и других губерний. В ходе следствия было установлено, что руководил группировкой Локшеев, который еще в 1920 г. в Ростове принимал участие в фабрикации фальшивых документов, за что был приговорен к расстрелу, но ему удалось скрыться [36]. Но наиболее крупным успехом правоохранительных органов явилась ликвидация на территории Северо-Кавказского края 4 фабрик по производству фальшивой валюты. Было арестовано 50 чел. во главе со старым фальшивомонетчиком Экашевым. Банда специализировалась на выпуске поддельных банкнот 1 и 3 червонцев достоинства и 5 руб. казначейских билетов. В ходе проведения розыскных мероприятий было установлено 70 чел. сбытчиков продукции в разных городах СССР. Кроме того,

по делу проходило ряд ответственных работников ЧК – ОГПУ, Прокуратуры и Губрозыска, прикрывающие деятельность преступной организации. При обыске обнаружено 20 клише, произведенные с начала деятельности Экашева в 1917 г [37].

Даже военными трибуналами в 1925 г. за подделку денежных знаков и ценных бумаг было привлечено к ответственности 43 чел. [38]. В конце января 1926 г. в Саратове было задержано 23 чел. по подозрению в организации подпольной фабрики по производству фальшивых денег. Однако выяснилось, что они являлись аферистами – «кукольниками», совершавшими мошеннические действия по сбыту фальшивых банкнот. Аналогичная группа в количестве 19 чел. была задержана и в Батайском районе Ростовской области. Интересно, что в начале декабря того же года в Чите была раскрыта организация фальшивомонетчиков во главе с неким Латышевым, которая намеривалась изготавливать фальшивые доллары и английскую валюту. Однако приступить к преступной деятельности не смогли, так как были арестованы, а оборудование изъято органами ОГПУ [39].

Только за один месяц с 1 февраля по 1 марта 1927 г. на Коллегии ОГПУ и Особом совещании при Коллегии было заслушано 6 дел о фальшивомонетчестве. Виновные были осуждены к заключению в концлагерь и условному наказанию [40]. По состоянию на 1 июня того же года на Особом совещании при Коллегии ОГПУ было рассмотрено 54 дела, по результатам которых 5 чел. было приговорено к расстрелу, остальные – к различным срокам лишения свободы, некоторые дела были переданы в народные суды. Так, например, в суд было передано дело К., который обвинялся в изготовлении фальшивых банкнот одночервонцевого достоинства [41]. В конце апреля 1928 г. арестованный ОГПУ бандит Кузнецов показал, что в Астрахани проживает некий Сухов, имевший ранее судимость за совершение кражи из церкви, который еще в 1922 г. познакомился с одним из криминальных авторитетов, проживающим в Саратове. Последний занимался изготовлением фальшивых червонцев. Дело было вскрыто в Астрахани осенью

1926 г. По нему было привлечено к ответственности около 40 чел., из них 30 было расстреляно [42].

Таким образом, мы видим, что борьба с преступной экспансией фальшивых денежных суррогатов с советскую экономику шла в основном по пути жестких организационных и карательных мер, опирающихся на действующее законодательство и опыт политики «военного коммунизма». Следует при этом обратить внимание на факт того, что подобного рода меры находили поддержку у значительной части населения страны, испытывающего потребность в реализации гуманистических целей Октябрьской 1917 г. революции. Подчеркнем, что не голословным являлась и конституционно установленная задача «...подавления буржуазии...», сопротивление которой проводимым преобразованием проявлялось и в финансовой сфере.

Отметим еще один аспект карательной политики Советского государства, который сегодня зачастую остается вне поля внимания ученых. Деятельность описанных выше «троек» носила не репрессивный характер, ибо они не были наделены правами внесудебных органов, а выполняли роль учреждений, координирующих и направляющих деятельность правоохранительных органов по борьбе с фальшивомонетчеством. К сожалению, и профессиональные исследователи не всегда обращают на это внимание. Высоко оценивая работу этих «троек» О.Б. Мозохин, к сожалению, не сосредотачивает на этом взгляд читателя [13, с. 158].

Противники Советской власти использовали любые средства для подрыва экономики СССР. Решение, принятое «Лигой Обера», о которой мы писали выше, было претворено в жизнь. Печатание фальшивых червонцев началось сначала в Мюнхене, а потом во Франкфурте-на-Майне. Склад готовых фальшивок был организован в Берлине, на квартире бывшего русского офицера Трапезникова. Первая партия была отпечатана осенью 1926 г. в количестве 15 тыс. фальшивых банкнот, купюрами в 1, 2 и 10 червонцев [14, с. 104]. Но уже 16 ноября 1928 г. в Ленинграде задержали А.К. Гринберга, у которого обнаружили 222

фальшивых 10 руб. купюр. Следствие пришло к выводу, что Гринберг кроме сбыта фальшивых денег занимался разведывательной деятельностью. Во время допроса 17 ноября его подельщик Ш. заявил: «В дополнение к моим предыдущим показаниям должен добавить – мне известно, что председатель монархического объединения в Данциге Глазенап посылал в СССР людей с разведывательной целью». Позже 19 ноября он добавил: «Цель моих переходов в СССР: 1) сбор сведений об экономическом состоянии СССР, о состоянии Красной Армии, о настроениях разных групп населения, о строительстве и о состоянии военного флота; 2) создание контрреволюционных кадров на территории СССР и организация массового террора (восстаний)». Он должен был, перейдя границу, в первую очередь убить кого-либо из советских граждан, завладеть его документами и таким путем легализоваться. После этого он должен был заняться сбором шпионских сведений, а затем поехать на Украину для организации повстанческих отрядов. Весной 1929 г. рассмотрение этого дела Военной коллегией Верховного суда РСФСР было завершено. Учитывая особую социальную опасность совершенных преступлений, – указывалось в приговоре, – Верховный суд РСФСР приговорил их к расстрелу. Один из соучастников, не знавший о замыслах Ш. и дававший откровенные показания, был приговорен к 10 годам заключения [14, с. 109–110].

С помощью организации, которой руководил связанный с английской разведкой бывший царский генерал Глазенап, в СССР перебросили партию в 12 тыс. экземпляров фальшивых червонцев. Однако операция была сорвана органами госбезопасности. После ее провала германская полиция провела обыск в типографии города Франкфурт-на-Майне, где печатались фальшивки. В ходе него было обнаружено почти 120 тыс. полуготовых банкнот и огромные запасы бумаги с водяными знаками [1, с. 28–29], необходимые для их изготовления краска и оборудование, которых бы хватило на печатание еще 1200000 фальшивых червонцев [14, с. 111].

Согласно Международной конвенции от 20 апреля 1929 г. по борьбе с подделкой денежных знаков [17, с. 40–53], ратифицированной СНК СССР 3 мая 1931 г., государства – участники установили ответственность за подделку не только собственных денег, но и находившихся в обращении денег всех этих государств [6, с. 93]. Необходимость международного сотрудничества в борьбе с фальшивомонетчеством была обусловлена взаимозависимостью денежных систем различных государств, поскольку денежные знаки одних стран могут беспрепятственно ввозиться на территорию других стран и, в случае их подделки, подрывать валютный обмен. Не вызывает сомнения факт того, что в условиях становления советской индустрии и формирования военно-промышленного комплекса СССР, борьба с фальшивомонетчеством приобретала особую значимость, так как была непосредственно связана с обеспечением финансового суверенитета государства. Как совершенно справедливо отмечается в очерке по истории МВД России «Нэповская политическая и экономическая модели уже к концу 1920-х гг. создали такой комплекс проблем, разрешение которых высшие эшелоны власти страны связывали исключительно с абсолютным огосударствлением экономики, политики и управления» [12, с. 189].

В результате кредитной реформы 1930–1932 гг. были ликвидированы акционерные банки, а в последующем и кредитные кооперативы. Постановление ЦИК и СНК СССР от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе» устанавливало, что Госбанк призван сосредоточить в своих руках все краткосрочное кредитование. Тем не менее, как замечает В.Ю. Катасонов «трудно говорить об абсолютной монополии Госбанка». В 1930-е гг. в отдельных регионах ощущался недостаток в наличности и некоторые предприятия выпускали для выплат работникам собственные денежные знаки [8, с. 228]. Это не могло не создавать условий для возможности криминальной деятельности.

Последнее обстоятельство частично нашло свое выражение в мерах по проведению социальной санитарии общества в 1935–1938 гг. Не случайно с учреждением приказом НКВД СССР от 27 мая 1935 г. при НКВД – УНКВД

республик, краев и областей, подчиненных непосредственно центру, внесудебных «троек», в частности «милицейских», к их подсудности были отнесены дела лиц, имеющих судимости за уголовные преступления и не порвавшие с преступной средой, в том числе и фальшивомонетчики [10, с. 108].

Впоследствии Советское государство еще не раз сталкивалось с финансовой экспансией в экономику страны. Так, готовясь к войне с СССР, фашистская Германия с целью подрыва нашей экономики выпустила большое количество изготовленных с высоким качеством фальшивых советских денег, которые чрезвычайно трудно было отличить от настоящих. Во время войны на территориях европейских государств, освобожденных Красной Армией, военно-финансовые службы выпускали так называемые «оккупационные деньги». Указанные обстоятельства наряду с другими и обусловили сразу после окончания войны проведение денежной реформы.

В марте 1946 г. сессия Верховного Совета СССР приняла Закон СССР о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства. Придание названому документу статуса акта высшей юридической силы подчеркивало исключительную значимость выполнения задачи и особую ответственность всех субъектов хозяйственной деятельности в деле ликвидации последствий оккупации. В этих условиях не случайно приоритетным объектом преступных посягательств явилась экономика. Действующие в сфере экономики преступные шайки и группы распространяли свое влияние на ключевые отрасли и направления экономической деятельности, включая промышленность, торговлю, сельское хозяйство, финансы. Опасность имущественных и хозяйственных преступлений заключалась не только в причинении существенного материального ущерба обществу и гражданам, но и в способности к дестабилизации экономической системы в целом, что в свою очередь вело к срыву выполнения плана четвертой пятилетки и необходимости принятия помощи бывших союзников по антигитлеровской коалиции. Таким образом, борьба с экономической преступностью являлась

необходимым условием не только для осуществления экономических преобразований, но и определяло судьбу дальнейшего развития страны в целом.

Денежная реформа, проведенная в ночь с 14 на 15 декабря 1947 г., была социально жесткой в первую очередь для спекулятивных элементов и граждан, которые по камин-то соображениям не решались хранить свои деньги в сберегательных кассах. Реформа была проведена в основном путем деноминации, то есть замены прежних денег на новые с изменением их номинала. Один новый рубль обменивался на 10 старых. Вклады в сберкассах пересчитывались по льготному курсу: до 3 тыс. руб. перерасчет производился по курсу один к одному, до 10 тыс.- 3 старых рубля на 2 новых, свыше 10 тыс.- 2 за 1. Была проведена конверсия государственных займов, причем облигации всех прежних обменивались на новые из расчета по номиналу 3 к 1. В результате основная масса населения не пострадала от реформы. В то же время динамика роста вкладов в сберегательные кассы, а также рассредоточение вкладов для обмена по льготному курсу свидетельствуют об утечке информации о подготовке реформы. Комиссия обкома ВКП(б), созданная во исполнение постановления ЦК ВКП(б) от 8 января 1948 г. об антигосударственных проступках некоторых руководящих работников районов Ленинграда и Ленинградской области при проведении денежной реформы, обнаружила и злоупотребления среди руководителей милиции региона. В частности, было вскрыто, что начальник Лужского РО МВД вложил после объявления Указа в сберкассах 7891 руб. (был снят с занимаемой должности и исключен из членов ВКП(б)) [46], аналогично поступили и начальники Петроградского и Октябрьского РО МВД [47]. Показателен тот факт, что за. антигосударственные действия, выразившиеся в использовании служебного положений при проведении денежной реформы, начальнику ЛГМ И.И. Иванову бюро горкома ВКП(б) был объявлен выговор с занесением в учетную карточку [48].

В 1 квартале 1948 г. органами БХСС была активизирована работа по выявлению преступлений, связанных со злоупотреблениями в ходе проведения денежной реформы. С этой целью, наряду с усилением агентурных мероприятий,

была проведена проверка в учреждениях Госбанка поступления сумм выручки от торговых и других организаций за 14 и 15 декабря 1947 г. В тех случаях, когда выявлялась резкая разница в сравнении с суммами выручки за предшествующее время в сторону их увеличения, все лица, сдавшие такие суммы тщательно проверялись. Это позволило вскрыть большое количество преступлений. Было обнаружено, что в сберкассах ряда районов города (Василеостровского, Дзержинского, Октябрьского, Петроградского и др.) принимались вклады от работников сберкасс и отдельных руководителей районного звена после установленных сроков. Так, например, 14 декабря 1947 г. после закрытия сберкасс были внесены вклады гр. С. – секретарем РК ВКП(б) в сумме 6800 руб.; гр. Н. – председателем исполкома Октябрьского района в сумме 1330 руб. и др. [49]. Все материалы были переданы следственным органам, а виновные привлечены к ответственности [50].

В связи с проведенными реформами 1947 г. на следующий год преступления, связанные с подделкой карточек декриминализировалась. Зато острее встал вопрос борьбы с фальшивомонетчиками. Было установлено, что фальшивые денежные знаки подразделяются на 3 группы: деньги, изготовленные немецкой и японскими разведками; банкноты, изготовленные – литографским способом и фоторепродукционным; нарисованные от руки без применения технических средств. Если в 1947 г. в Ленинграде и области было зарегистрировано 69 фальшивых билетов 100 руб. достоинства [43], то в 1949 г. уже 32, или 3,9% к общему количеству изъятых по стране билетов 20 руб. достоинства [44]. Для обмена опытом и улучшения координации и взаимодействия в 1951 г. в ГУМ МГБ СССР вызывался начальник ОБХСС Ленинграда. Дело в том, что ранее в 1950 г. УБХСС ГУМ с учетом имеющихся агентурных материалов проводило работу по выявлению и ликвидации преступной деятельности крупных спекулянтов – валютчиков в ряде городов СССР, в том числе и в Ленинграде. В город была направлена группа, которая при участии местного ОБХСС привлекла к уголовной ответственности несколько крупных валютчиков [45]. Перечисленные

выше мероприятия образовывали, условно говоря, внутреннюю сторону борьбы за финансовый суверенитет.

Внешняя форма обеспечения финансовой независимости в послевоенный период выразилась в том, что для сохранения стабильности своей финансовой системы СССР отказался вступить в Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития. С 1 марта 1950 г. СССР вышел из долларовой зоны и перевел курс рубля на золотую основу. Учитывая большое количество золотых запасов и неконвертируемость рубля это позволило поддерживать низкие внутренние цены, ежегодно снижать государственные розничные цены на продовольственные и промышленные товары и не допускать инфляционных процессов.

Предпринятый экскурс в историю борьбы за финансовую независимость России в XX в. позволяет сделать справедливый вывод о приоритетности политики руководства государства в этой сфере, стремлении всемерно обеспечить стабильность национальной валюты, в том числе и специфическими мерами карательной политики и государственного принуждения. Сегодня экономическая преступность также представляет угрозу для национальной безопасности Российской Федерации. По своей сущности – это явление асоциальное, обладающее разрушительными деструктивными и дисфункциональными свойствами, оказывающее отрицательное воздействие на процессы, протекающие в хозяйственной и социальной области деятельности государства. В современной России экономическая преступность не могла бы существовать в столь крупных масштабах, если бы не имела глубоко законспирированных связей как с коррумпированной политической верхушкой, так и преступным миром, если бы не пользовалась коллизией законодательства и в целом возможностями «дисбаланса правовой нормативности и правовой реальности» [16].

Технологический прогресс и инновации в полиграфии в настоящее время позволяют преступным сообществам и неорганизованным криминальным группам изготавливать и реализовывать поддельные банковские билеты Банка

России и иностранной валюты. Термин «фальшивомонетчество» в настоящее время не используется уголовным законодательством России, однако в научной литературе им обозначаются преступления, за которые предусмотрена ответственность по ст. 186 УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг».

Интеграция России в мировую экономику и либерализация внутригосударственных рыночных отношений привели к резкому росту такого вида преступлений, как фальшивомонетничество. Согласно статистике, только, например, в 2002 г. было зарегистрировано 23581 преступное посягательство данного вида, что почти на 49,7% превышало показатель 2001 г [18]. Специалисты считают, что примерно такие же темпы прироста сохранялись в последующее десятилетие. По официальным данным в 2020 г. в Российской Федерации было обнаружено 48293 поддельных денежных знака Банка России, в том числе 33707 поддельных пятитысячных банкнот, 7480 поддельных банкнот номиналом 1000 руб. и 1450 поддельных банкнот номиналом 2000 руб. При этом наибольшее количество поддельных денежных знаков было обнаружено в Центральном федеральном округе, а наименьшее – в Дальневосточном федеральном округе [51].

Анализ складывающейся обстановки, связанной с изготовлением и сбытом фальшивой валюты, ее распространением по субъектам страны, позволяет прогнозировать дальнейшее обострение ситуации, что не может не сказываться на экономическом суверенитете Российской Федерации, являющемся основой суверенитета государственного, а также существенно угрожает валютному регулированию на уровне международного оборота. Последнее актуализирует интенсивность работы всей системы правоохранительных органов по эффективному обнаружению, пресечению и раскрытию преступлений в рассматриваемой области.

Список литературы

1. Болотский Б.С. Фальшивые деньги (фальшивомонетчество) / Б.С. Болотский, А.В. Гильмутдинов, В.Д. Ларичев [и др.]. – М.: Экзамен, 2002. – 383 с.

2. Гаевой А.И. Расследование фальшивомонетчества / А.И. Гаевой. – Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. – 98 с.
3. Герасименко М.П. Бумажные деньги / М.П. Герасименко. – СПб., 1889. – 210 с.
4. Джафаров К.И. Товарищество нефтяного производства братьев Нобель / К.И. Джафаров, Ф.К. Джафаров // Науковедение. – 2001. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/BRANOBEL.HTM>
5. Жаркой М.Э. НЭП и карательная политика Советского государства. Опыт исторического исследования практики реализации (1921–1929 гг.) / М.Э. Жаркой. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2010. – 167 с.
6. Жаркой М.Э. Карательная политика как фактор стабилизации кредитно-денежной системы СССР (1920–1950-е гг.) / М.Э. Жаркой, В.В. Степанов // Сборник научных трудов Института экономики и права. – СПб.: РИД ИЭП, 2007. – 198 с.
7. Известия ЦК КПСС. – 1991. – №7.
8. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина / В.Ю. Катасонов. – М.: ИД «Кислород», 2016. – 416 с.
9. Конотопов М.В. История экономики / М.В. Конотопов, С.И. Сметанин. – М.: КНОРУС, 2001. – 352 с.
10. Курицын В.М. История государства и права России. 1929–1940 гг. / В.М. Курицын. – М.: Международные отношения, 1998. – 230 с.
11. Мартиросян А.Б. Сталин и репрессии 1920–1930-х гг. / А.Б. Мартиросян. – М.: Вече, 2008. – 412 с.
12. Министерство внутренних дел России: 1802–2002. Исторический очерк. Т. 2. – СПб.: Фонд «УН-т»; МВД России; С.-Петербург. ун-т, 2002. – 602 с.
13. Мозохин О.Б. ВЧК – ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата / О.Б. Мозохин. – М.: Эксмо Яуза, 2004. – 448 с.
14. Польской Г.Н. Тайны «монетного двора» / Г.Н. Польской. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 256 с.

15. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. – М.: Политиздат, 1967. – 783 с.
16. Ромашов Р.А. право: нормативность и девиантность / Р.А. Ромашов. – СПб.: Алетейя, 2018. – 274 с.
17. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VII. – М.: Советское законодательство, 1933. – 232 с.
18. Скворцов С.Ф. Из практики борьбы с фальшивомонетчеством / С.Ф. Скворцов // Оперативно-розыскная работа. – 2003. – №4.
19. Ходяков М.В. Фальшивомонетчество в Петрограде – Ленинграде в 1917–1930-е гг. / М.В. Ходяков // История Петербурга. – 2001. – №2.
20. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 45. Д. 7. Л. 106–107.
21. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 73. Д. 8. Л. 73–74.
22. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 45. Д. 7. Л. 107.
23. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 45. Д. 27. Л. 21.
24. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 45. Д. 7. Л. 107 об.
25. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 59. Д. 5. Л. 1.
26. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 59. Д. 5. Л. 4.
27. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 64. Д. 22. Л. 4.
28. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 59. Д. 5. Л. 10.
29. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 59. Д. 5. Л. 11–13.
30. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 59. Д. 5. Л. 32.
31. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 73. Д. 13. Л. 6.
32. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 59. Д. 5. Л. 43–78.
33. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 59. Д. 5. Л. 42.
34. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 59. Д. 5. Л. 66–89.
35. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 59. Д. 5. Л. 90–91.
36. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 59. Д. 5. Л. 120.
37. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 59. Д. 5. Л. 127.
38. ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 1. Д. 12. Л. 68.

39. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 73. Д. 13. Л. 1–3.
40. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 73. Д. 13. Л. 7–10.
41. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 73. Д. 13. Л. 24.
42. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 78. Д. 74. Л. 25–26.
43. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 98. Л. 45.
44. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 106. Л. 32.
45. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 818. Л. 16.
46. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 6543. Л. 79.
47. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 6539. Л. 2.
48. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 6577. Л. 9.
49. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 6539. Л. 1а-2.
50. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 100. Л. 36.

51. Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/den_zn/2020/ (дата обращения: 04.12.2021).

Жаркой Михаил Эмильевич – канд. ист. наук, доцент, старший преподаватель кафедры международно-правовых дисциплин Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Россия, Санкт-Петербург.